

Воспоминания о Калужском театре 1976

Это стало нормой, одной из примет советского образа жизни. Народная артистка РСФСР В. И. Никитина была почетным гражданином Калуги, артистке И. С. Пелоголкиной — присвоено звание заслуженной артистки республики, она награждена орденом «Знак Почета», ее пятидесятилетний юбилей торжественно отмечен общественностью. Заслуженной артисткой республики стала П. Г. Ванеева, орденом Октябрьской Революции награжден ветеран театра А. Н. Исупов, Валерий Алексеев, молодой актер, избран председателем Калужского отделения Всероссийского театрального общества, артист И. С. Кашаев — секретарь партийной организации театра.

Этот список можно продолжить и дальше. Агитаторы и пропагандисты, депутаты местных Советов, профсоюзные и комсомольские активисты — они, советские актеры, и вне сцены — полноправные, активные строители коммунизма.

А в прошлом? Безотрадной и драматичной была судьба русского актера и особенно актера провинциального. О многих трагических страницах их жизни рассказали А. Гершен, М. Щепкин. Укором прошлого общественному строю России стали рожденные болью и состраданием А. Н. Островского многоцисленные Кручинины и Негини, Несчастливцевы и Незнакомцы, исходившие (из Вологды в Керчь) всю Россию, до самых заброшенных ее уголков, с влиятельным словом добра и правды!

Многоцисленные страницы истории Калужского театра изобилуют примерами самоотверженного служения искусству актеров и актрис, которые подобно Нине Заречной из чеховской «Чайки» шли к сцене и признавали сквозь невзгоды, испытания и унижения.

Такова была притягательная сила театра, что многие выходцы из дворянских слоев порывали со своим классом и шли служить на сцену, принимая новые имена и фамилии. В Калуге долгие годы служил один из таких передовых людей своего времени — Н. К. Милославский, порвавший со своим классом.

Начавшая свою творческую сценическую жизнь в Калуге, тогда еще безвестная молодая актриса М. Г. Савина так и назвала свою книгу воспоминаний «Горести и скитания». Она писала в ней о «мизеризме жалования», не хватившем даже на питание, рассказывала, как самой приходилось шить театральные костюмы. И с особой исприязнью вспоминает Савина обстановку в театре и режиссера Воронина, «отличавшегося деспотическим характером и безжалостно эксплуатировавшего актеров».

Актёрские «горести» пачались вместе с рождением театра в Калуге: преследования со стороны властей имущих, беззаконие полицейских властей, которые по малейшему «крамольному» поводу закрывали театр,

распускали труппу, оставляя актеров без средств существования. Люди этой благороднейшей профессии были лишены элементарных человеческих прав. Им даже паспорта не выдавали, заменив их «видами на жительство». М. Г. Савина рассказывала, что она, оставшись без средств, только с помощью местного адвоката П. П. Соловьева могла выехать в Нижний Новгород.

Обстановку того времени в городе характеризовало прощумевшее на всю страну «Дело калужского губернатора Лопухина». Расследовать его преступления прибыл в Калугу поэт Дарьянин, опубликовавший позднее книгу «Калужская ревиция». В ней губернатор обвинился в 42 уголовных преступлениях. Следует заметить, что без внимания,

становилось совершенно нетерпимо, актеры, как это было в 1882 году, прямо со сцены обращались в зрительный зал, отстаивая свои права. Группа актеров обращалась и публично с заявлениями о тяжелых условиях арденной платы, отсутствием каких-либо субсидий и невозможности в таких условиях поднять уровень спектаклей, как этого требует их профессиональная честь. Требуя помощи города, актеры в свою очередь заявили, что они отказываются от бенифисов, чтобы эти средства пошли на улучшение постановок готовящихся спектаклей. Если учесть, что материально положение их было совершенно не обеспечено, то можно считать актом большого гражданского мужества этот отказ от бенифисов в пользу искусства.

Актеры прибегали и к помощи прессы. Актриса Е. Иванникая напечатала в

к 200-летию КАЛУЖСКОГО ТЕАТРА

АКТЕРЫ В НЕ СЦЕНЕ

как «шалость и напристойность» — были оставлены еще 12 дел, в которых губернатор обвинялся в том, что «напивался пьян и выбивал на улицах окна», «ездил в губернском правлении на раздьяконе верхом» и т. д. Позднее, в 1862 году, Алексей Жемчужников в «Русской старине» писал: «Двенадцать распутных дел и подангов Лопухина назались в то время светлыми пятнами на мрачном фоне вопиющих преступлений и беззаконий».

Легко себе представить жизнь актеров, полностью подчиненных местным полицейским властям. А ведь на сцене играли и крепостные актеры. В 1805 году (по свидетельству современника — доктора Куна, проезжавшего через Калугу в свите графа Разумовского) «Калужский театр собственных актеров не имеет, а играют в нем иногда актеры князя Козловского».

Да и музыканты были из крепостных. Писатель И. С. Аксаков писал 30 ноября 1846 года: «Оркестр был очень хорош, но я не мог им восхищаться, зная, что это оркестр богатого барина из крепостных музыкантов, барина, который, если эти орудия духовного наслаждения не вполне хорошо удовлетворяют его, сечет их немилосердно».

Но, ценя искусство театра, отдавая ему жар сердца, страсть, энергию и ум, актеры боролись за свои права. Письма в театральные журналы привели к тому, что в 1842 году театр был изъят из ведения полиции и передан женскому благотворительному обществу.

Когда жить и трудиться

журнале «Театр и искусство» письмо, в котором заявили, что «нам, якобы, свободный труд хуже каторги!»

В 1895 году местная газета выступила в защиту труда актеров. Автор статьи в «Калужских губернских ведомостях» писал: «Жизнь впрогладь, постоянные крахи и беззащитное надувательство со стороны своей же, к сожалению, братии — дитрепренеров сделали из идею чистого служения искусству простую ремесленную кабалу».

В газете «Голос Калуги» в № 14 за 1917 год вновь звучали тревожные ноты: «Актёр в провинции — это китайский кули, на которого взваливается часто непосильный груз... Актёр не успев освоиться с одной ролью, как ему преподносят другую и не спрашивают: по душе ему роль или нет... сегодня трагик, завтра комик, сегодня рассудительно холодный и невозмутимо спокойный философ, завтра прыгающий на пружинах и азартно несующийся герой кафе-шантана».

И все же, несмотря на тяжелый труд, неустойчивый быт, социальное неравенство, неудовлетворенность репертуаром и прочие беды провинциального театра, в нашем калужском за его двухсотлетнюю историю играли сотни и тысячи известных и безвестных актеров. Что же вело их к этому бескорыстному служению сцене? Обратимся еще к одной статье «Голоса Калуги»: «Единственная их отрада — сознание великой пользы, приносимой делу просвещения масс и укрепленнию в них идеалов добра и правды».

За высокие идеалы, идеалы коммунистического общества борется и им безавно служит сегодняшнее поколение калужских артистов, живущее в условиях нашего советского общества, где так глубоко ценят труд артиста.

Н. ЛОГВИНОВ.